

1234
275

А

Д. И. Троицкій.

ДОМОНГОЛЬСКАЯ РУСЬ.

ИЗДАНИЕ

Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Синодальная типографія.

1907.

А

окимъ. Нѣмцы отъ нея богатѣли, а русскіе почти нѣтъ. Богатѣли тѣ только новгородскіе купцы, которые занимались скупкою сырыхъ продуктовъ у ихъ производителей. Скупая у послѣднихъ сырые продукты по самой низкой цѣнѣ, они, при продажѣ ихъ нѣмцамъ, все же получали не малый барышъ. Сама же новгородская земля и новгородскія волости, откуда главнымъ образомъ добывались сырые продукты, нисколько не богатѣли отъ заграничной новгородской торговли.

Новгородцы покупали заморскій товаръ не для себя только, не для своего только обихода, но и для перепродажи его другимъ русскимъ областямъ. Весь заграничный товаръ шелъ въ тогдашнюю Русь главнымъ образомъ черезъ Новгородъ. Новгородскіе купцы торговали имъ оптомъ и въ розницу. Оптовая торговля велась большею частью въ самомъ Новгородѣ. Тутъ всегда можно было встрѣтить купцовъ изъ разныхъ русскихъ мѣстъ. Покупая заграничный товаръ въ Новгородѣ большими партіями, они развозили его потомъ и продавали по своимъ областямъ.

Новгородскихъ купцовъ можно было встрѣтить на всевозможныхъ ярмаркахъ. Послѣднихъ тогда въ новгородской области было очень много. Онѣ устраивались при монастыряхъ, по случаю храмовыхъ праздниковъ, и при посадахъ. Иные купцы, перѣзжая съ товарами съ ярмарки на ярмарку, круглый почти годъ не бывали дома.

Новгородскіе купцы постоянно ѣздили въ Смоленскъ, Кіевъ, черниговскую область и Волынь, въ Суздаль, Владиміръ и другіе города. Продавая тамъ заморскіе товары, они покупали въ русскихъ земляхъ и тѣ сырые продукты, которые потомъ отпускали иностранцамъ. Воскъ, шкуры и мѣха занимали въ этомъ отношеніи первое мѣсто. Для добыванія мѣховъ, новгородскіе купцы забирались по воднымъ путямъ въ самую глубь сѣверо-восточной Европы и даже за Ураль. Получая дань съ тамошнихъ жителей натурою, новгородцы вмѣстѣ съ тѣмъ вымѣнивали у нихъ свои товары на ихъ дорогіе мѣха.

Но самымъ важнымъ предметомъ торговли Новгорода съ другими русскими землями былъ хлѣбъ. Новгородъ постоянно почти нуждался въ хлѣбѣ. Онъ нуженъ былъ не только для отпускной торговли, но и для себя. Не отличавшаяся плодородіемъ новгородская область не могла своимъ хлѣбомъ прокормить все свое населеніе. Хлѣбъ шелъ въ Новгородъ съ юга и изъ Приволжья. Послѣ татарскаго разгрома (въ половинѣ XIII-го столѣтія) южная Русь совсѣмъ обѣднѣла. Тогда волжскій путь сдѣлался почти единственнымъ средствомъ доставки хлѣба въ Новгородъ. Хлѣбъ

туда сталъ теперь идти изъ суздальской области и изъ приволжскихъ странъ.

Эта хлѣбная торговля обогащала новгородскихъ купцовъ, а иногда и разоряла. Въ голодные годы они быстро наживались, продавая свой запасной хлѣбъ землякамъ по высокимъ цѣнамъ, а во время непріязненныхъ отношеній Новгорода къ суздальской землѣ, многіе изъ нихъ терпѣли убытки и даже совсѣмъ разорялись. Не имѣя возможности силою смирить вольнолюбивый Новгородъ, суздальскіе князья въ этомъ случаѣ обрушивались на купцовъ его, проживавшихъ въ ихъ области. Весь хлѣбъ, скупленный ими въ суздальской землѣ, они обыкновенно отбирали въ казну, а самихъ купцовъ бросали въ тюрьму.

Новгородскіе купцы торговали даже съ Бухарою, Хивою и золото-ордынскими татарами. Продавая тамъ заморскіе товары, они привозили оттуда на Русь азіатскія шелковыя матеріи и ковры. Впрочемъ, эта торговля новгородцевъ была не обширна. Ей мѣшали итальянцы. Они заглушали ее юго-западными европейскими товарами, которые привозили Чернымъ моремъ въ Золотую орду и Хиву. Къ концу самостоятельности новгородской общины, торговля купцовъ ея съ Азіею совсѣмъ прекратилась.

Новгородскіе безпорядки.

Благодаря своей торговлѣ и предприимчивости, Новгородъ былъ очень богатъ, а вслѣдствіе своего вѣчевого управленія, новгородцы были очень свободолюбивы. Но богатство и народоправленіе не дали прочнаго устройства новгородской общинѣ. Общественная новгородская жизнь не отличалась спокойствіемъ и мирнымъ характеромъ. Междоусобія и безпорядки были обычнымъ явленіемъ этой жизни. Личность и имущество новгородцевъ ничѣмъ не были обезпечены. Вѣчевыя собранія рѣдко оканчивались добрымъ порядкомъ. На нихъ новгородцы всегда почти шумѣли и кричали. Нерѣдко дѣло доходило у нихъ до рукопашной схватки. Граждане раздѣлялись на партіи. Сторона выходила на сторону и обыкновенно сходились на Волховскомъ мосту. Тутъ одержавшіе верхъ, избившіе своихъ противниковъ до полусмерти, сбрасывали ихъ большею частью въ Волховъ.

Черные люди, въ большинствѣ небогатые, съ трудомъ добывавшіеся насущнаго хлѣба, завидовали новгородскимъ богачамъ.

Они всегда были не прочь потормозить ихъ и поживиться на ихъ счетъ. Чернь иногда по ничтожному поводу громила бояръ и грабила ихъ. Слабая новгородская полиція не въ силахъ была остановить расходившуюся толпу. Волненія и мятежи новгородскіе останавливала духовная власть, но не полиція.

Новгородцы, не выдавшіе у себя Батыевыхъ полчищъ, не завоеванные татарами, не хотѣли платить имъ дани. Татары требовали ее. И бояре съ купцами, боясь татарскаго нашествія, уговаривали черныхъ людей согласиться на эту дань. Чернь стала платить татарскую дань, но всегда попрекала ея бояръ своихъ и купцовъ. Бояръ, усердствовавшихъ въ сборѣ этой дани, чернь нерѣдко грабила и колотила.

Въ 1290-мъ году въ Новгородѣ зазвонили на вѣче у Св. Софїи и на Ярославовомъ дворѣ. Народъ повалилъ туда и сюда. На владычнемъ дворѣ произошла схватка: одного убили. Расходившаяся толпа бросилась на Прусскую улицу, сплошь почти заселенную боярами и богачами. Чернь разграбила тамъ всѣ дома и сожгла всю улицу.

Въ 1342-мъ году произошелъ мятежъ, который явно носить на себѣ характеръ сословной вражды. Какой-то Лука Вареоломеевъ, сынъ бывшаго посадника, набравъ себѣ большую толпу холоповъ, отправился за Двину. Тамъ онъ захватывалъ заволоцкіе поселки и построилъ себѣ городокъ Орлець. Чернымъ людямъ это предпріятіе Луки было по сердцу. Онъ былъ ихъ любимецъ. Но заволочане не влюбились Луку и убили его. Узнавъ о печальной судьбѣ любимца, новгородская чернь подняла мятежъ. Она кричала, что Луку велѣли убить бояре. Чернь бросилась на дома двухъ бояръ и разграбила ихъ. Она стала искать и самихъ бояръ, но тѣ во-время спаслись отъ смерти, убѣжавши въ Копорье. Нѣсколько спустя, явился въ Новгородъ сынъ убитаго Луки и сталъ требовать мщенія за смерть своего отца. По его наущенію, новгородцы потребовали къ суду укрывшихся въ Копорьѣ бояръ. Убѣжавшіе не побоялись теперь войти въ Новгородъ. У нихъ тамъ были свои сторонники и пособники. Обѣ стороны зазвонили на вѣче на разныхъ сторонахъ Волхова: одни у Св. Софїи, а другіе на Ярославовомъ дворѣ. Противники стали сбѣгаться на Волховскій мостъ. Начались схватки и драки. Началась междоусобная брань, но владыка успѣлъ примирить враждующихъ и прекратить смуту.

Часто бояре, достигая званія посадника, тысяцкаго и, вообще, выгодной должности, наживались на счетъ народа. Послѣдній выходилъ изъ себя и мстилъ имъ, мстилъ роднѣ ихъ и даже всему

ихъ боярскому роду. Въ 1351-мъ году народъ вознегодовалъ на посадника Ѳедора Даниловича, слишкомъ ужъ разбогатѣвшаго отъ своей должности. Народъ лишилъ его посадничества, вывелъ изъ города и домъ его разграбилъ. Этого мало. Онъ ограбилъ всю его родню, брата, котораго тоже изгналъ изъ Новгорода, и, наконецъ, набросился на всю Прусскую улицу;—чернь и ее всю ограбила и разорила.

До чего тогда доходила вражда сословія, видно изъ дѣла Степанки съ бояриномъ Божинымъ. Это было въ 1418-мъ году. Простой гражданинъ Степанко, идя по улицѣ, увидѣлъ боярина Данила Ивановича Божина; догналъ его и схватилъ.

— «Господо! Господо!»—закричалъ онъ къ народу, — «пособите мнѣ на сего злодѣя, пособите!»

Народъ, видно, чѣмъ-нибудь уже сильно раздраженъ былъ противъ бояръ. Не разобравъ дѣла, толпа бросилась къ кричавшему, схватила боярина и потащила его на вѣче. Тутъ одна женщина, выскочивъ изъ толпы, съ яростью бросилась на боярина и начала колотить его съ неистовствомъ, припоминая причиненныя себѣ обиды. Потомъ Божина потащили на мостъ и бросили въ воду. Но какой-то рыбакъ спасъ его отъ подневольнаго купанья;—онъ подхватилъ его въ свою лодку. Тогда толпа бросилась на домъ рыбака и разграбила его.

Тѣмъ дѣло, можетъ быть, и кончилось бы, но его испортилъ самъ же Божинъ. Спасшись отъ смерти, онъ хотѣлъ отомстить Степанкѣ. Онъ схватилъ его и сталъ мучить. Когда разнесся слухъ по городу, что Степанко схваченъ,—огромная толпа съ крикомъ и гамомъ побѣжала на ту улицу, гдѣ жилъ Божинъ. Она разграбила домъ его, но самого его не нашла,—бояринъ убѣжалъ и спрятался. Расходившійся народъ съ оружіемъ въ рукахъ бросился на Яневу улицу, гдѣ жили бояре. Разграбивъ и разгромивъ нѣсколько богатыхъ домовъ, онъ ограбилъ монастырь св. Николы, гдѣ хранилось боярское добро. Мятежники достигли, наконецъ, главнаго гнѣзда боярскаго—Прусской улицы; но тутъ имъ дали отпоръ.—Бояре выставили противъ нихъ свою челядь—«паробковъ»—изъ того же простого народа. Паробки стали защищать своихъ господъ.

Это неожиданное сопротивленіе заставило мятежниковъ повернуть назадъ. Они двинулись на Торговую сторону. Разнесся слухъ, что на Софійской собираются новыя толпы и хотятъ напасть на Торговую. По всѣмъ церквамъ ударили въ набатъ. Съ обѣихъ сторонъ вооруженные новгородцы бросились на мостъ. Началась свалка, драка. Произошла настоящая междоусобная брань. Одни